

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 308 (2016), 82 – 86

ROLE OF SHINTOISM IN TRADITIONAL CULTURE OF JAPAN

J. A. Ashinova, K. A. Zhunis, O. O. Tuyakbayev

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: janar72@mail.ru, Kairat.Junis@kaznu.kz

Key words: Shintoism, traditional culture, worldview, cultural values.

Abstract. This article deals with the influence of Shintoism on the formation of Japanese culture and identifying features of Japanese traditional Shinto religion in the Japanese national cultural traditions.

The authors draw attention to the fact that the identity of the Japanese spiritual consciousness evolved against a background of challenging conflicting cultural phenomena. Japanese culture presents closely intertwined ritual elements, ideas and beliefs of many different traditions: Shintoism and Confucianism, Buddhism, Taoism as well as a variety of secular ideas and concepts of Western culture.

The paper substantiates the idea that Shinto laid ethical foundations of Japanese culture as a whole and influenced the formation of views on fundamental aspects of Japanese life.

УДК 930

РОЛЬ СИНТОИЗМА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Ж. Е. Ашинова, К. А. Жунис, О. О. Туякбаев

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

E-mail: janar72@mail.ru, Kairat.Junis@kaznu.kz

Ключевые слова: синтоизм, традиционная культура, мировоззрение, культурные ценности.

Аннотация. Представленная статья посвящена рассмотрению влияния синтоизма на формирование культуры Японии и выявлению особенностей японской традиционной религии синто в японской национальной-культурной традиции.

Авторы обращают внимание на то, что самобытное духовное сознание японцев складывалось на фоне сложных противоречивых явлений культуры, в котором теснейшим образом переплелись ритуальные элементы, идеи и верования самых разных традиций: это и синтоизм, и конфуцианство, и буддизм, даосизм, самые различные светские идеи и представления западной культуры.

В работе обосновывают мысль о том, что синто заложило этические основы японской культуры в целом и повлияло на формирование взглядов японцев на основополагающие аспекты бытия.

Традиционная японская культура – это сложная, динамичная система религиозно-философских, этических, эстетических, социально-политических представлений и ценностей, носивших как автохтонный характер, так и возникавших в результате усвоения континентальных учений на всем протяжении многовековой истории развития культурных, политических, экономических контактов Японии с материковыми цивилизациями. Особую роль в формировании глубоко самобытной культуры сыграла национальная религия японцев – синтоизм. Наряду с буддизмом, конфуцианством, даосизмом, позднее – христианством, синтоизм задал базовые параметры для национальной идентификации, стал неотъемлемой составляющей традиционного мировосприятия.

Важная особенность изучения синто в рамках традиционной культуры Японии, определяющая приоритетность осмысления связанных с ним вопросов, заключается в том, что данное явление как

научная проблема осознается сравнительно поздно. Долгое время синтоизм рассматривался лишь в качестве «государственного синто» (кокка синто) – религиозно-политической системы конца XIX в. – 40-х гг. XX в., носившей сугубо националистический характер, – что привело к формированию за рубежом искаженного представления о национальной религии японцев. Со второй половины прошлого столетия в Японии началось движение по «реабилитации» синто и прояснению его истинной сущности для широких масс мировой общественности.

Вместе с тем, активизация интереса к данной теме исходит и из современной социокультурной ситуации в Японии. Вся история многовекового существования синто демонстрирует всплески пристального внимания к собственной «религиозной системе и системе мышления» в периоды активного проникновения иноземных учений, идей, угрожающих утерей традиций и национальной самобытности. На рубеже нового тысячелетия перед Японией эпохи «глобализации», «интернационализации», формирования единого экономического, социально-политического, культурного пространства вновь встает проблема выработки верного соотношения двух разновекторных тенденций культурогенеза: с одной стороны, необходимости интеграции в мировое сообщество, с другой – стремления к сохранению духовного богатства и культурных традиций, которые имеют непреходящую ценность для самоидентификации этноса. Многие японские и зарубежные исследователи видят возможность выработки способа адекватного реагирования на серьезные перемены в глобальной ситуации путем обращения к социальному, политическому, культурному, духовному потенциалу синто [1, с. 198].

Многовековое функционирование японской культуры, глубоко традиционной, но в то же время удивительно открытой и динамичной, привлекает внимание ученых всего мира в поисках новых механизмов регуляции, сохранения и трансляции традиций в современном обществе. Необходимость и целесообразность обращения к японскому опыту, и, в частности, к синто как важнейшему источнику формирования фундамента японской культурной традиции демонстрируется результатами исследований этого феномена в различных его аспектах (политическом, социальном, экономическом, культурном).

Как известно, роль священной литературы Синто играют Кодзики «Записи о деяниях древности» и Нихонсёки «Анналы Японии», составление которых относят к началу VIII века. Оба эти свода мифов, легенд и исторических преданий, пожалуй, все же не стали в Японии сакральным центром культуры вроде Корана или Библии и что не может быть характерен для японского типа культуры с довольно расплывчатой границей сакрального, где множество божеств и культов, разнородных по происхождению и функциям, создают принципиальный культурный полицентризм. Этот полицентризм поддержан был и географически – в сущности, Япония весьма разнообразна по климату и ландшафту, притом многочисленные горы и горные гряды с самого начала способствовали созданию в большой мере изолированных друг от друга культурных подгрупп, которые осмыслились как своеобразные культурные автономии несмотря на возникшую достаточно рано сеть коммуникаций. Затем, в эпоху так называемых «воюющих династий», когда страна была разделена на военные кланы, усиленно оборонявшиеся и закрывавшиеся друг от друга, иногда даже ведшие каждый свой внутренний календарь, существовавший полицентризм приобрел историческое наполнение [2, с. 19]. И до нынешних дней в Японии сохраняются различия по традиционным типам хозяйственной деятельности и художественных ремесел, фольклорным жанрам, диалектам и говорам, традиционной диете и кухне и даже по общепринятым психологическим характеристикам обитателей той или иной местности. Отсюда, кстати, и естественность формирования так называемого «храмового синтоизма», то есть явной локальности и автономии отдельных культов, несмотря на сознательные и целенаправленные усилия по унификации и объединению, предпринятые в Новое время.

Тем не менее следует отметить, что отдельные мифологические сюжеты «Кодзики» и «Нихонсёки» были, разумеется, задействованы активно и в полной мере – как, в частности, сюжет о происхождении императорской семьи или культ богини солнца Аматэрасу, предстающей в сводах в виде прародительницы императора-первопредка и т. п. Разумеется, в некотором слое культуры всегда располагался в качестве главного этот генеалогический миф о происхождении правящего рода [3].

Синто – религия духов, и обязательным элементом синтоистских святилищ являются специальные ворота с перекладиной, которые со временем стали красить в красный цвет, цвет солнца.

Эти ворота – тории, что означают «птичий насест», символизируют ворота в мир иной. В древних храмах тории остались из простого дерева, как в Исэ. Это – древняя символика человечества, связывающего вхождение в иные миры с образом ворот. Отметим, что триумфальные арки римских императоров имели тот же смысл вхождения в мир богов. Один из титулов японских императоров – «микадо» – означает буквально «возвышенные врата».

В XIX веке синто обрел следующий виток своего развития и оказался следствием выхода Японии на мировую арену. В результате революции Мэйдзи 1867-1868 годов государственной религией Японии вместо буддизма стало синто. За этим последовали гонения на буддизм, закрытие и разрушение древних монастырей и уничтожение произведений буддийского искусства. Ками перестали быть бодхистаттвами и стали богами Государственного синто.

В государственном синто Япония стала центром мира и центром мировой культуры. Как главный принцип государственной политики был провозглашен древний принцип «поклонения богам и соблюдение ритуалов» – «сасэй ийти» [5, с. 48].

Чтобы религия духов могла стать государственной религией, в ней была усилена божественная роль императора – живого ками. Каждый японец должен был следовать его божественной воле, и долгом каждого японского солдата было умереть за императора и стать в мире ками духом – хранителем страны. Эта положительная идеология перехода в мир ками и служения стране после смерти стала основой подготовки солдат-смертников, солдат «божественного ветра» – камикадзе. После поражения Японии во второй мировой войне система государственного синто была запрещена.

Специфической проблемой при этом оказалась проблема ритуального новогоднего доклада богине Аматаэрасу в Исэ о положении в стране за истекший год. Американские оккупационные власти требовали отмены этого ритуала, для них связанного с системой государственного синто. Но японцы пойти на изменение ритуала не могли никак. Поэтому был достигнут компромисс: император по-прежнему на Новый год отправляется в Исэ с докладом к богине Аматаэрасу, но уже не как глава государства, а как частное лицо [6, с. 21].

В синто, как и в индуизме не существует единой системы ритуалов и единого устава храмовой службы, священники одного храма могут и не знать о ками другого храма. Когда говорят об общем числе ками, то называют цифру восемь тысяч или восемь миллионов, которую, однако, не следует воспринимать буквально.

Телом духа, его священной сущностью является какой-либо предмет, куда нисходит этот дух – синтай. Однако этот предмет находится в специальной комнате – хондене – святая святых храма, куда вход для прихожан воспрещен. Так, священные императорские регалии – зеркало, меч и яшмовые подвески до сих пор не видел ни один из ученых. Прихожане храмов синто располагаются в молебном павильоне – хайдэне. Если храм посвящен духу горы, то его телом является сама гора и хайдэне в храме нет.

Целью ритуалов, исполняющихся в синтоистских храмах, является не только исполнение просьб прихожан о благополучии. Важную роль в них играют и магические техники изгнания злых духов, магацухи, обитающих, как и во всех древних системах, в Нижнем мире, Стране мрака [7, с. 152].

Важную роль в синто играют, как и во всех древних религиозных системах, духи предков. В нормальной ситуации японец должен следовать их заветам и реализовывать в своей жизни их волю. Поэтому культ предков – важная составляющая синто, которая ярче всего проявляется в современной Японии в празднике буддийского происхождения – О-Бон. Этот праздник отмечается по лунному календарю в седьмом месяце (июле-августе) и в это время японцы отправляются в родные места, чтобы отпраздновать там О-Бон, т.е. встретить духов предков. Для этой цели на домах развешиваются бумажные фонарики, которые помогают духам семи поколений найти свой дом.

Фонарики провожают духов предков и обратно, в последний день праздника. Фонарики помещаются на маленькие кораблики – дощечки, на которые в миниатюрной посуде ставится еда для предков и которые спускаются в воду, отправляя духов предков по Реке Жизни к месту их пребывания в потустороннем мире.

Этот праздник имеет буддийское происхождение, но его корни связаны с древним шаманским культом предков. Сегодняшнее название праздника, О-Бон само по себе ничего не говорит по-японски. Оно произошло от санскритского названия праздника встречи и проводов усопших

душ – «уллабхана», что означает «переправа», которое произносилось в Японии сначала как «Урабон-э», потом просто как «О-бон». В Китае, откуда пришел этот праздник и где он назывался праздник Седьмого месяца, он уже забыт, но в Японии культурная традиция, любовь к старине сохранили его с VI века н.э. [8, с.65].

Праздник О-Бон – встреча с предками – это не просто дань традиции. Культ предков в Японии по-прежнему составляет неотъемлемую часть японской жизни. Духи предков считаются членами семьи, к которым обращаются в важных случаях и которые оказывают влияние на течение семейной жизни. Таблички с именами предков помещаются в японских домах перед буддийским алтарем.

Синто считается в Японии религией жизни, и к обрядам синто обращаются при рождении ребенка, заключении брака. Похороны совершаются в соответствии с буддийским ритуалом [9, с. 55]. Поэтому в японских домах обычно два алтаря – буддийский и синто. Более того, после смерти каждый японец становится kami, что невозможно для того, кто не является японцем. Поэтому для современного японца синто – это не только естественная возможность задействовать структуру своего духовного мышления, но также возможность ощутить свою национальную принадлежность.

Синто для Японии является тем же, чем был даосизм для Китая, т.е. национальной религией, унаследовавшей шаманские техники, арсенал духов и космологических представлений архаики. Однако здесь есть и существенная разница, и она состоит не только в том, что в Китае даосизм практически исчез, а синто в Японии остается живой религией. Различие заключается в том, что в даосизме были разработаны собственная философия, свои техники медитаций. Синто осталась религией духов и магии, сохранив почти без изменений свой древний облик.

Формирование японской культуры вплоть до настоящего момента проходит под знаком освоения мировоззренческих систем различного типа: как сложившихся в древности и изменяющихся вслед за течением времени, так и систем, инокультурных Японии, заимствование которых происходит в связи с естественной потребностью общества «идти в ногу» со временем, мировым уровнем развития цивилизации [10, с. 7].

Мировоззрение японского народа со времени учреждения первой японской государственности и до конца XIX века отмечено построением диалогического общения между национальной японской мыслью – синто и континентальными учениями – буддизмом, конфуцианством, даосизмом, христианством.

С другой стороны, его изначально архаический характер определял необходимость конкретизации собственных проявлений, движения, развития, для чего и использовались заимствованные элементы других учений. Можно сказать, что синтоизм как ядро японской традиции нес в себе определенную закодированную модель культуры общества. Это давало возможность постепенного постижения, осмысления его как через поиск источника внутри себя, так и через приобщение к новым идеям, которые в наиболее конкретной форме помогали понять и осознать свою собственную традицию. Взаимодействие их происходило не по пути отрицания старых, отживших элементов, но по пути постоянного возрождения и наполнения новым смыслом классических идей, идущих от «эпохи богов». Можно также предположить, что именно синто в процессе взаимодействия с буддийскими учениями сформировал особый способ функционирования традиции в Японии, обусловив такие важнейшие черты японской культуры, как способность к ассимиляции и открытость вовне.

Таким образом, традиционализм синто, а вместе с ним и традиционализм японской культуры на протяжении всей своей истории носил динамический характер, стремясь к выработке максимальной способности к адаптации новых идей при относительно неизменной основе. Уникальность Японии состоит в том, что она смогла найти точки соприкосновения традиции и инновации, балансируя между стремлением сохранить свою самобытность и соответствовать уровню передовых мировых цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Мецкеяков А.Н. Мой опыт изучения синто и японской культуры // Труды VIII Международного симпозиума Международного научного общества Синто «синто и японская культура». – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 198-208.

[2] Бишарова С.Г. Синтоистские основы традиционной японской культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 2006. – 27 с.

- [3] Аверьянов В.В. Традиция как преемственность и служение // Человек. – 2000. – № 2. – С. 12- 22.
[4] Акияма Кэнзоо. История Ниппон // История Японии. Сб. историч. произведений. – М.: «Евролинц», 2003. – С. 381-488.
[5] Альбедиль М.Ф. Зеркало традиций: Человек в духовных традициях Востока. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2003. – С. 288.
[6] Арутюнов С.А. Современный синтоизм // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. – М.: Наука, 1970. – С. 3-28.
[7] Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. – М.: Наука, 1968. – 200 с.
[8] Верисоцкая Е.В. Синто и его ответ на вызов истории // Труды VIII Международного симпозиума Международного научного общества Синто «синто и японская культура». – М.: «МАКС Пресс», 2003. – С. 67-76.
[9] Гришелева, Л.Д. Формирование японской национальной культуры: конец XVI начало XX вв. – М.: Наука, 1986. – 285 с.
[10] Ермакова, Л.М. Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры // Человек и мир в японской культуре: сб.ст. – М.: Наука, 1985. – С. 7-26.

REFERENCES

- [1] Mereshyakov A.N. Moi opit izucheniya sinto I yaponskoi kulturi // Trudi VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma Mezhdunarodnogo nauchnogo obshchestva Sinto “sinto I yaponskaya kultura”. M.: MAKS Press, 2003. P. 198-208.
[2] Bisharova S.G. Sintoistskie osnovi traditsionnoi yaponskoi kulturi: Aavto-ref. diss. ... kand. philos. nauk. Novosibirsk, 2006. 27 p.
[3] Averyanov V.V. Tradicia kak preemstvennost i sluzhenie // Chelovek. 2000. N 2. P. 12-22.
[4] Akiyama Kenzoo. Istoriya Nippon // Istroiya Yaponii. Sb. Istroich. proizvedenii. M.: «Evrolinc», 2003. P. 381-488.
[5] Albedil M.F. Zerkalotradicii: Chelovek v dukhovnih tradiciah Vostoka. SPb: «Azбука-classika»; ‘Peterburgskoye Vostokovedenie’, 2003. P. 288.
[6] Arutyunov S.A. Sovremenny sintoizm // Religiya i mifologiya narodov Vostochnoi i Yuzhnoi Azii. M.: Nauka, 1970. P. 3-28.
[7] Arutyunov S.A., Svetlov G.E. Stariye I noviebogi Yaponii. M.: Nauka, 1968. 200 p.
[8] Verisockaya E.V. Sinto i ego otvet na vizov istorii // Trudi VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma Mezhdunarodnogo nauchnogo obshchestva Sinto “sinto i yaponskaya kultura”. M.: MAKS Press, 2003. P. 67-76.
[9] Grishcheva L.D. Formirovanie yaponskoi nationalnoi kulturi: konec XVI nachalo XX vv. M.: Nauka, 1986. 285 p.
[10] Ermakova L.M. Mifopoeticheski stroi kak modus rannei yaponskoi kulturi // Chelovek i mir v yaponskoi kulture: sb.st. M.: Nauka, 1985. P. 7-26.

ЖАПОНИЯНЫҢ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ СИНТОИЗМНІҢ РӨЛІ

Ж. Е. Ашинова, Қ. Ә. Жүніс, Ө. О. Тұяқбаев

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: синтоизм, дәстүрлі мәдениет, дүниетанымдық көзқарас, мәдени құндылықтар.

Аннотация. Мақала Жапония мәдениетінің қалыптасуына синтоизмнің көрсеткен ықпалын қарастыруға және жапондық ұлттық-мәдени дәстүрдегі ұлттық діннің ерекшеліктерін анықтауға арналған.

Мақала авторлары жапондықтардың дербес рухани санасы мәдениеттегі аса қарама-қайшы әрі күрделі құбылыстардың ықпалы негізінде қалыптасқандығына көңіл аударады. Жапон мәдениетінде түрлі дәстүрлердің ритуалды элементтері, идеялары мен сенімдері бір-бірімен тығыз байланысқан, атап айтқанда олар синтоизм, конфуциандық, буддизм, даосизм, және зайырлы идеялар мен батыс мәдениетінің түсініктері.

Зерттеу жұмысында синтоизм жалпы жапон мәдениетінің этикалық негіздерін қалыптастырып, жапондықтардың тұрмысқа деген негізгі көзқарастарына айтарлықтай ықпал еткендігі айқындалады.

Поступила 17.03.2016 г.